

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫМ ЯВЛЕНИЕМ

Коррупция в масштабах мирового сообщества, несмотря на принятие определенных мер по противодействию данному негативному социально-правовому явлению, продолжает оставаться угрозой для нормального функционирования общества и государства. Коррупция, являясь масштабной проблемой в системе государственного управления, подрывает нравственные устои общества, повышает уровень преступности, способствует снижению уровня правовой культуры, а также значительно снижает уровень доверия граждан к органам государственного управления. Несомненно, коррупция опасна как социальное явление, но наиболее опасной формой коррупционных правонарушений являются те, которые совершают государственные служащие. Эта опасность связана в первую очередь с тем, что общество опасается, казалось бы, тех, кто должен стоять на их защите, на защите их интересов, прав и свобод, согласно действующему законодательству. Коррупция наносит значительный экономический ущерб государству и обществу, который приводит к снижению уровня и качества жизни населения. Наличие в системе государственного управления коррупционных проявлений снижает качество управления общественной жизнью со стороны работников государственных учреждений, так как снижается результативность и заинтересованность отдельных сотрудников и работников в добросовестном выполнении своих непосредственных обязанностей.

Причин коррупционной преступности ученые выделяют большое количество. В каждой сфере правового регулирования имеются специфические причины и условия коррупции. Однако для всех сфер наиболее характерным является получение материальной выгоды как результата коррупционных действий. Часто жадность подталкивает человека перешагнуть через устоявшиеся моральные принципы, чтобы получить материальную выгоду. Частыми причинами совершения коррупционных правонарушений являются профессиональная некомпетентность, бюрократизм, а также латентность данного вида уголовно наказуемого деяния.

При проведении внутренней и внешней политики в Республике Беларусь особое внимание уделяется вопросам предупреждения, выявления и пресечения коррупции как одного из основных направлений в сфере борьбы с преступностью и иной противоправной деятельностью, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь.

В Республике Беларусь ведется антикоррупционная политика, которая представляет собой системную деятельность институтов государства и гражданского общества по профилактике коррупционных проявлений, устранению причин коррупции и условий, способствующих ее возникновению.

Правовую основу антикоррупционной политики составляет антикоррупционное законодательство. В Республике Беларусь принят и действует перечень нормативных правовых актов, определяющих систему мер и принципы борьбы с коррупцией, организационные, профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, устранение последствий коррупционных правонарушений, а также предусматривающих уголовную ответственность за коррупционные преступления. Активная деятельность государства по борьбе с коррупцией началась с 2006 г. со вступления в силу Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 165-З «О борьбе с коррупцией», программ по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 гг., 2020–2022 гг. Борьба с коррупцией осуществляется государственными органами и иными организациями посредством комплексного применения следующих мер: планирования и координации деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией; проведения мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении к коррупции; применения процедур приема на работу, отбора, подготовки, продвижения по службе (работе) государственных должностных лиц в соответствии с принципами эффективности их деятельности и справедливости; сочетания борьбы с коррупцией с созданием экономических и социальных предпосылок для устранения причин коррупции; организации антикоррупционного обучения государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования, и др. Одной из дополнительных мер по борьбе с коррупцией явилось также внесение изменений и дополнений в ст. 90, 91 Уголовного кодекса Республики Беларусь в части неприменения к лицам, осужденным за коррупционные преступления, института условно-досрочного освобождения от наказания. Однако наряду с существующими мерами по борьбе с коррупцией, на наш взгляд, имеется необходимость в усовершенствовании уголовного законодательства, касающегося регламентации деятельности руководителей органов государственного управления, а также иных руководителей государственных органов и организаций. Коррупция – негативное явление, которое более всего распространено в среде руководителей, и именно с них необходимо начинать профилактику. Введение такого инструмента, как обязательная ротация руководителей органов государственного управления, а также иных руководителей государственных органов и организаций не реже чем один раз в пять лет, позволила бы предотвратить «обращение» на местах коррупционными связями. Ведь если руководитель является закоррупцированным лицом, то он, вероятнее всего, не будет предпринимать действенных мер по борьбе с коррупцией, так как сам с ней связан.

В Республике Беларусь на протяжении последних лет наблюдается позитивная динамика состояния преступности, что свидетельствует об эффективности реализации программ по борьбе с преступностью и коррупцией. Согласно статистическим данным, приведенным Верховным Судом Республики Беларусь, в первом полугодии 2020 г. 386 лиц осуждено за совершение преступлений коррупционной направленности, что на 16,6 % меньше, чем в первом полугодии 2019 г. (463 лица). Наибольшее количество виновных осуждено за совершение следующих преступлений: получение взятки (ст. 430 УК) – 129 лиц; хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) – 99 лиц; дача взятки (ст. 431 УК) – 90 лиц; злоупотребление властью или служебными полномочиями (ч. 2, 3 ст. 424 УК) – 31 лицо; превышение власти или служебных полномочий (ч. 2, 3

ст. 426 УК) – 29 лиц; злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК) – 4 лица; легализация (отмывание) средств, полученных преступным путем (ч. 2, 3 ст. 235 УК), – 2 лица; бездействие должностного лица (ч. 2 ст. 425 УК) – 1 лицо; посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК) – 1 лицо.

Наряду со всеми предпринимаемыми мерами со стороны органов государственного управления необходимо отметить, что участие институтов гражданского общества в антикоррупционной политике повышает эффективность борьбы с коррупцией. Высокий уровень взаимодействия гражданского общества и сотрудников органов внутренних дел может способствовать колоссальному снижению уровня коррупции в республике. На наш взгляд, есть необходимость в усилении идеологической работы в коллективах, проведении информационных семинаров в профсоюзах и других общественных организациях с целью укрепления в сознании граждан необходимости информирования и помощи правоохранительным органам в борьбе с коррупцией.

Противодействие коррупционным проявлениям должно носить научно обоснованный, системный подход. Борьба с коррупцией должна предполагать разработку и реализацию комплекса различных мер, основанных на общем анализе криминальной ситуации, ее прогнозе и выработке эффективных действий. На наш взгляд, действенной мерой в борьбе с коррупцией явилось бы законодательное закрепление обязательности прохождения проверки на полиграфе всеми работниками органов государственного управления, руководителями государственных органов и организаций не реже чем один раз в три года, а также законодательное закрепление невозможности отказа от такого рода проверок.

УДК 343.575

Д.Л. Харевич

О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБОРОТА ИНСТРУМЕНТОВ, ОБОРУДОВАНИЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, КУЛЬТИВИРОВАНИЯ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ, ГРИБОВ

В ч. 4 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь присутствует квалифицирующий признак «незаконное изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза». Анализ данной нормы позволяет утверждать, что указанная формулировка требует совершенствования по ряду оснований.

Например, представляется не вполне обоснованным и чрезмерным устанавливать повышенное наказание за изготовление с целью сбыта небольшой порции гашиша с использованием лабораторных весов в соответствии с ч. 4 ст. 328 УК лишь на основании того, что при изготовлении были применены лабораторная посуда или лабораторное оборудование, предназначенные для химического синтеза. Не вполне последователен подход законодателя, указавшего в данной норме лишь одну разновидность лабораторной посуды или лабораторного оборудования (предназначенные для химического синтеза), опустив иные (помимо синтеза) способы изготовления и переработки наркотических средств. Не определено, что необходимо относить к лабораторной посуде или лабораторному оборудованию, предназначенным для химического синтеза, поскольку отсутствуют определения таких лабораторной посуды и лабораторного оборудования в УК. Неясно, как перечисленные посуда и оборудование соотносятся с указанными в ст. 330 УК инструментами или оборудованием, используемыми для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем. Нелогичным является отказ от криминализации оборота специализированных инструментов и оборудования, предназначенных для посева и выращивания наркосодержащих растений и грибов. Решение обозначенных проблем видится в унификации используемой терминологии.

В п. 1 «а» (IV) ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. указано, что каждая сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, для того чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству совершаемые преднамеренно изготовление, транспортировку или распространение оборудования, материалов или веществ, указанных в таблице I и таблице II, если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Данное предписание было реализовано в отечественном законодательстве лишь частично, в части запрета на незаконный оборот веществ, указанных в таблице I и таблице II Конвенции ООН 1988 г. (прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ), в то время как другая необходимая составляющая, требуемая для подпольного изготовления наркотиков, – оборудование и материалы, предназначенные для использования в целях незаконного оборота наркотических средств, не была запрещена к обороту, криминализации подверглись лишь незаконные изготовление или переработка наркотиков с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза. Отметим также, что понятия «лабораторная посуда или лабораторное оборудование» значительно меньше по объему, чем указанные в Конвенции ООН 1988 г. понятия «оборудование и материалы, предназначенные для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ». Отсутствие в уголовном законодательстве наказания за действия с названными оборудованием и материалами усложняет привлечение к ответственности лиц, которые на коммерческой основе оказывают посреднические услуги в форме изготовления, сбыта и поставки указанных материалов или оборудования и непосредственно не занимаются изготовлением, переработкой наркотических средств или культивированием наркосодержащих растений (практика свидетельствует о широкой распространенности подобной деятельности). Между тем такая деятельность может наносить значительный ущерб, способствуя распространению подпольных нарколабораторий, способных в течение непродолжительного времени произвести такое количество наркотических средств, которое удовлетворит незаконный спрос на них в течение нескольких лет.